

Саушкина Анастасия Ивановна, Рамазанова Лилия Мударисовна, Божкова Галина Николаевна
ПОРОКИ И НЕДУГИ В ПОЭМЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ "ЦАРЬ-ДЕВИЦА"

В статье рассматривается описание пороков и недугов в русской литературе от фольклора до XX века. Авторами статьи была обнаружена эволюция данной проблемы: в фольклоре самым распространённым недугом была лихорадка, в эпоху романтизма - безумие, в XIX веке - физическое недомогание, дефекты и нравственные недуги, в XX веке появляются такие болезни, как пьянство, психоз, мигрень, раннее поседение и другие, основными причинами которых являются экономический и социальный кризисы. Особое внимание в статье уделяется анализу пороков и недугов в поэме М. И. Цветаевой "Царь-девица". Главные герои произведения являются носителями многочисленных пороков и недугов: бессонница, отчаяние, нервные расстройства, ишемические болезни, апатичное состояние, алкоголизм, причиной которых являются различные обстоятельства - слабость характера, неразделенная любовь, колдовские козни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. Krim S. Shake It for the World, Smartass. N. Y.: Delta, 1970. 367 p.
23. **Literary Journalism: A New Collection of the Best American Nonfiction** / ed. by N. Sims, M. Kramer. N. Y.: Ballantine Books, 1995. 480 p.
24. Macdonald D. Parajournalism, or Tom Wolfe & His Magic Writing Machine // The New York Review of Books. 1965. August 16. P. 3-5.
25. Murphy J. E. The New Journalism: A Critical Perspective. Lexington: Association for Education in Journalism, 1974. 38 p.
26. Newfield J. Journalism: Old, New and Corporate // Reporter as Artist: A Look at the New Journalism Controversy / ed. by R. Weber. N. Y.: Hastings House, 1974. P. 54-65.
27. Talese G. Fame and Obscurity. N. Y.: Ivy Books, 1993. 340 p.
28. **Telling True Stories: A Nonfiction Writers' Guide from the Nieman Foundation at Harvard University** / ed. by M. Kramer, W. Call. N. Y.: Plume, 2007. 317 p.
29. Weber R. The Literature of Fact: Literary Non-Fiction in American Writing. Athens (O.): Ohio University Press, 1980. 181 p.
30. Wolfe T. New Journalism: With an Anthology / ed. by T. Wolfe and E. W. Johnson. N. Y.: Harper & Row, 1973. 394 p.
31. Wright L. The Counter-Terrorist [Электронный ресурс]. URL: http://www.newyorker.com/archive/2002/01/14/020114fa_fact_wright?printable=true¤tPage=all (дата обращения: 22.06.2017).
32. Wright L. The Looming Tower: Al-Qaeda and the Road to 9/11. N. Y.: Knopf, 2006. 373 p.

NEW JOURNALISM: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT DAY

Novoselova Mariya Evgen'evna
Lomonosov Moscow State University
mn-jour@mail.ru

The article deals with such a phenomenon in the American literature and journalism of the 1960-1970s as "new journalism", as well as its influence on the modern journalistic practice. The topical materials based on the synthesis of methods of journalism and prose fiction are studied, and the efficiency of this approach to the texts writing is proved. The author analyzes the works of American journalists L. Wright and R. B. Cramer in their connection with the tradition of the "new journalism" of the XX century for the first time.

Key words and phrases: new journalism; literary journalism; American journalism; fact; credibility; Tom Wolfe; Richard Ben Cramer; Lawrence Wright.

УДК 82

В статье рассматривается описание пороков и недугов в русской литературе от фольклора до XX века. Авторами статьи была обнаружена эволюция данной проблемы: в фольклоре самым распространённым недугом была лихорадка, в эпоху романтизма – безумие, в XIX веке – физическое недомогание, дефекты и нравственные недуги, в XX веке появляются такие болезни, как пьянство, психоз, мигрень, раннее поседение и другие, основными причинами которых являются экономический и социальный кризисы. Особое внимание в статье уделяется анализу пороков и недугов в поэме М. И. Цветаевой «Царь-девица». Главные герои произведения являются носителями многочисленных пороков и недугов: бессонница, отчаяние, нервные расстройства, ишемические болезни, апатичное состояние, алкоголизм, причиной которых являются различные обстоятельства – слабость характера, неразделенная любовь, колдовские козни.

Ключевые слова и фразы: пороки; недуги; славянская мифология; тема болезни в древнерусской литературе; недуги в литературе романтизма; виды пороков и недугов в литературе XIX-XX веков; поэма М. И. Цветаевой «Царь-девица».

Саушкина Анастасия Ивановна
Рамазанова Лилия Мударисовна

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

ПОРОКИ И НЕДУГИ В ПОЭМЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ «ЦАРЬ-ДЕВИЦА»

Пороки и недуги в произведениях русской литературы всегда привлекали интерес читающей публики, внося в произведения новый смысл. Используя определение, данное в толковом словаре Ушаковым, под пороком мы будем понимать «предосудительный недостаток, позорящее свойство личности; безнравственное поведение, разврат» [6] (пьянство, прелюбодеяние, гордыня, догматический индифферентизм, причинение зла окружающим и др.), а под недугом – «состояние ощущения физического и эмоционального нездоровья или недомогания» [2] (боль, обида, чувство вины, угрызение совести, неприятие общественного устройства, эмоциональная холодность). Стоит отметить, что в некоторых случаях недуг выступает синонимом болезни.

Активные размышления о здоровье и болезни в русской литературе начались сравнительно недавно, во время расцвета реалистического направления, хотя данная проблема вечна. Изображение «болезней» присутствовало в славянском фольклоре, где они носили демоническое значение. Наши предки признавали недуги спутниками и помощниками смерти, а смертельные болезни приравнивали к страшной каре [1]. Многие из них были персонифицированы древними славянами и представлялись в образах сверхъестественных и враждебных человеку существ. К данной категории можно отнести лихорадку, холеру, чуму, цингу и многие другие. Например, лихорадка в славянской мифологии представлена образом женщины, которая вселяется в человека и вызывает озноб и жар. Лихорадки («лихоманки», «лиходейки»), согласно поверьям, – двенадцать крылатых сестер, которые обитают в темных подземельях ада и после наступления оттепели вслед за вешними испарениями разбегаются по белому свету [Там же]. Чтобы обозначить основные физические недуги, сопровождающие данную болезнь, необходимо обратиться к этимологии слова «лихорадка»: оно образовано с помощью суффикса *-ка* от «лихорадить» – «желать зла» [9, с. 238]. В эпоху наших древних предков слово «лихорадка» использовалось применительно ко всякому заболеванию.

В древнерусской литературе происходит трансформация темы болезни: она рассматривается с религиозной точки зрения. Утрата здоровья, проявление того или иного недуга истолковывается в тексте древней русской литературы следующим образом: предупреждение о гнев Господа, исцеление в подобной ситуации возможно только через обращение к Богу («Повесть о Николе Заразском»); как непосредственная кара, настигающая грешников («Сказания о Борисе и Глебе»); как дар Божий, позволяющий избежать грех или искупить его (Киево-Печерский патерик «Житие преподобного отца нашего Пимена многоболезненного») [4, с. 182].

Романтизм ввел понятие «высокой болезни». К этому разряду можно отнести безумие. В эпоху романтизма, начиная с 1830-х годов, многие писатели (Н. Полевой, К. Аксаков, Н. Гоголь, В. Одоевский и другие) начинают интересоваться феноменом безумия как одним из признаков гениальности.

Большое развитие тема болезни и здоровья получила в творчестве писателей конца XIX века. У Достоевского заболевания героев делятся на два типа: первый – болезни, связанные с социальными условиями жизни, которые приводят к ущербу и неправильному функционированию общества (Капернаумовы в «Преступлении и наказании»). Второй вид заболеваний носит нравственный характер: таковыми являются юродивые и страдающие умопомешательством герои (Р. Раскольников в «Преступлении и наказании»; И. Карамазов, Л. Смердящая в «Братьях Карамазовых»). Персонажи Л. Н. Толстого приобретают болезни извне, причем умопомешательство у этого писателя принципиально недопустимо. В его произведениях болезнь героев функционирует как испытание перед лицом вечности, смерти, человеческой подлинности, поэтому доминируют такие болезни, которые позволяют сохранять рассудок всегда [7].

В творческом наследии писателей XX века мотив болезни не только становится частотным, но и приобретает иные формы как в поэзии, так и в прозе. Одиночество, странничество, изгнаничество приводят к бунту, маргинальному неприятию мира. В период пестрой лирической картины очевиден мотив духовного недуга. В тетраптихе «Облако в штанах» лирический герой В. В. Маяковского восстает против современного понимания религии, искусства, любви. Не соглашается с «волчьим» веком и лирический герой О. Э. Мандельштама («За гремучую доблесть»): он не готов жить по волчьим законам. Настоящим плачем стала поэма А. А. Ахматовой «Реквием», в которой душевно надломленные матери, потерявшие детей, существуют лишь физически. Подобных примеров много: время репрессий, реформ, научных открытий ломает людей, делает их как физически, так и психологически больными.

Достаточно ярко отражение пороков и недугов наблюдается и в творчестве М. И. Цветаевой. Как показывают свидетельства современников поэтессы, Марина Ивановна была сильной, сформированной личностью, в характере которой гармонично сочетались как женские, так и мужские черты: «Горделивая поступь, высокий лоб, короткие, стриженные в скобку волосы, может, разудалый паренек, может, только барышня-недотрога» [10], – говорит о ней Илья Эренбург в своей книге «Портреты современных поэтов». Схожий образ появляется в воспоминаниях поэта Павла Григорьевича Антокольского: «Широкими мужскими шагами пересекает она Арбат и близлежащие переулки, выгребая правым плечом против ветра, дождя, выюги» [3, с. 302]. Эти интересные детали позволяют отнести Марину Ивановну Цветаеву к маскулинному типу женщин. С точки зрения современной науки женщины подобного типа, как и мужчины, единственную возможность реализовать себя видят только в работе, в связи с чем активно развиваются и успешно занимаются любой деятельностью. Для женщин маскулинного типа характерна «мужская» логика. Марина Ивановна не является исключением. По воспоминаниям М. Л. Слоним, «у неё был острый, сильный и резкий ум – соединявший трезвость, ясность со способностью к отвлечённости и общим идеям» [Там же, с. 180]. Поэтессе не хватало сильных мужчин, которые могли бы стать ей опорой и поддержкой, что, возможно, повлияло на формирование ее характера [5, с. 33]. В связи с этим в поэме «Царь-девица» появилась целая галерея маскулинных женских образов и феминных мужских. Герои находятся в постоянном противоречии между желаемым положением дел и реальностью, что способствует появлению в их жизни пороков и недугов разного типа.

Одной из главных героинь, соединивших в себе многочисленные пороки, является Царица. Внешне она представляет собой привлекательную, здоровую черноглазую женщину с красивой белой кожей, алыми губами, высокой грудью и длинными черными косами. Героиня одарена сильным характером, упорна и готова сделать все, чтобы стать счастливой. Однако в момент первой встречи с данным персонажем читатель застаёт женщину в смятении, порывах страсти и отчаяния, причиной которых является неразделенная любовь к пасынку, взлелеянная три года назад. В этот период своей жизни мачеха Царевича страдает от бессонницы

и нервных расстройств: «Отчего-то людям спится, / А мне плачется!» [8, с. 277]. От любых эмоциональных потрясений героиня падает в обморок: «Да как охнет, взглянув! / Да как навзничь грохнется, / Колен не согнув!» [Там же, с. 281]. Предобморочному состоянию предшествовали такие симптомы, как оцепенение («Помертвела ровно столб соляной» [Там же, с. 280]) и спертость дыхания («Душу сперло в груди!» [Там же, с. 281]). Придя в сознание, Царица спешно уходит к себе в покои, имея, на первый взгляд, привычный вид. Однако весьма примечательной становится одна из деталей, которую использует автор, описывая внешность героини: «В ночь – с улыбочкой перекошенной» [Там же, с. 282]. Согласно современным медицинским трактовкам, состояние, сопровождающееся онемением участков тела, обморочными состояниями и перекосом мышц лица, является первым признаком свершившегося инсульта, что является следствием сердечно-сосудистого заболевания. Стоит отметить, что при случайных встречах с объектом своей неразделенной любви Мачеха испытывает сильное сердцебиение: «А сердце в грудь ей: толк да толк, – / Вот в щепья расколотит!» [Там же, с. 313]. Стресс, постоянные перепады настроения и душевные муки приближают Мачеху к попытке самоубийства: Царица поднимается на башню с целью прыгнуть с нее, находясь в состоянии аффекта, что подтверждают строки поэмы: «Покачивает, раскачивает, / Как будто дитя укачивает, / Большие глаза незрячие / К мучительной оборачивает» [Там же, с. 314]. Раскачивание взад и вперед, а также сопровождающий его «судорожный смех» являются свидетельством психического заболевания.

Внутренний портрет героини дополняется описанием ее внешности: «Гляжу в зеркальце, дивлюся; / Али грудь плоска? <...> / Али ручки не белы?» [Там же, с. 277]; «Грудь раскинулась – цветом яблочным!» [Там же, с. 281]. Перед читателем появляется особая разновидность физиологического портрета, телесные данные – яркий признак греховной испепеляющей страсти и наличия порочности у героини. Действительно, ради плотских утех и привлечения внимания своего Пасынка Мачеха согласна даже на колдовство: «Дядь, а дядь! / Научи меня, старик, колдовать! / Опостылела царёва кровать! / Я с Царевичем хочу ночевать» [Там же, с. 279]. Героиня совершает большой грех против Господа Бога, обращаясь за помощью к служителям сатаны [5, с. 34].

Необходимо отметить и такие недуги, как тяжелое неровное дыхание, бледность – постоянные стрессовые ситуации и эмоциональные перепады, являющиеся следствием проявления пороков героини, которые сулят Царице гибель.

Таким образом, мы можем заметить, что Царица является носителем многих недугов, причиной которых является безответная любовь к своему пасынку Царевичу.

Особого внимания с точки зрения порочности заслуживает и объект любви Царицы и Царь-Девы – Царевич. По мнению героини, он непорочен и обладает весьма привлекательной внешностью: высокий рост, стройный стан, «шея лебедем», тонкие пальцы, синие, как васильки, глаза, алые губы, светлая кожа, волосы, как мягкий лен. Однако у молодого человека проявляются различные недуги и признаки депрессии; снижена самооценка, наблюдается потеря интереса к привычной деятельности («Лежит Царевич мой бессонный, / Как лебедь крылья разбросал»; «Не естся яблочко румяно, / Я, гуслиришка узкогрудый, / Не понимающий ни в чем!»; «И, опершись на локоточек, / Такой унылый смотрит в ночь») [8, с. 282]. Ему трудно дышать, герой тоже страдает бессонницей. По предположениям самого Царевича, подобное состояние вызвано гиперопекой над ним со стороны дядьки и нянек, которые постоянно следят за героем и поят его различными настойками, в том числе и маковыми (употребление наркотического вещества). Подобное апатичное состояние проявляется до первого визита к ним Царь-Девы: в утро перед встречей Царевич появляется перед читателем «кручинным», сгорбленным, с большими синяками под глазами, потемневшим взглядом, мертвенно-бледным лицом: «Руки-ноги слабые, / Как есть – лапша!» [Там же, с. 284]. Для того чтобы из тела молодого человека вышли все недуги, дева проводит над спящим Царевичем обряд крещения, поливая его морской водой, и перед отъездом дает дядьке наказ изменить образ жизни и питание юноши. В последующие дни Царевич чувствует себя здоровым: герой выспался, у него появился хороший аппетит, сила в теле. Юноша уверенными шагами прогуливается по окрестностям, провожаемый восхищенными взглядами девушек («Вся краса платочком / Ему вслед с крылец. / А старухи – дочкам: / “Молодец – малец!”») [Там же, с. 319]).

После каждого свидания с Царь-Девой юноша становится сильнее, но в его поведении проявляются свидетельства болезненной возбужденности, поскольку дядька продолжает поить Царевича маковым отваром. У героя можно обнаружить все признаки ишемической болезни: жар, неестественно быстрые движения, учащенное сердцебиение, сдавленность в груди, покраснение, временное онемение частей тела. Очень красочно описывают его слова ведьмухи внукам: «Ошалел жених» [Там же, с. 344].

Таким образом, чудодейственная любовь Царь-Девы временно возвращает здоровье Царевичу, но воздействие на него колдовских козней Мачехи и дядьки-колдуна приводят к трагической развязке, самоубийству – греху против самого себя.

Еще одним порочным и болезненным персонажем в поэме является Царь: «...старый муж, / Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, / От усов-то перегаром на сто верст округ разит» [Там же, с. 276]. Герой болен и страдает от алкоголизма и вытекающих из него последствий, что и подтверждается последующим текстом поэмы. Он проводит свои дни в бахромчатом шатре посреди погребя – «нуре земном», – окружив себя всевозможными чарками, бутылками и бочонками с различными сортами алкогольных напитков: «Тут и турецкие, тут и немецкие, / Архиерейские да венецкие...» [Там же, с. 305]. Царь осознает свой порок и ненужность окружающим, находясь в состоянии опьянения, однако он не собирается от него избавляться и даже гордится: «Людям – море синее, / Мое море – винное. <...> А зато мне ихние / Моря – по колено!» [Там же, с. 306].

Во время визита к Царю сына с ним случился приступ, который чуть не привел горе-правителя к гибели: у него наблюдалось широкое раскрытие глаз («Растарашился, что сом пучеглазый» [Там же, с. 333]), остановка дыхания, отек лица и тела, ярко выраженное покраснение кожи, слабый пульс и онемение конечностей – признаки инфаркта. Попытки Царевича привести отца в чувства заканчивались неудачами, и Царь пришел в себя только после того, как его сын додумался заиграть на гуслях, вспомнив разврат.

Для пьющего Царя уже не существует каких-либо обычаев и рамок приличия: он заставляет жену плясать перед ним и сыном, раздевшись: «Эй, жару поддавай! / Рубаху скидай!» [Там же, с. 336]. Только стараются она не для законного супруга, а для любимого пасынка, и Царь, несмотря на затуманенный хмелем ум, прекрасно понимает.

Таким образом, Царь в поэме – не только правитель своего государства; он также приравнивается и к владыке Царства Греха, являясь самым ярким среди всех героем-грешником. Он разрушил свое Царство, утопив его в пучинах греховности и разврата, все «царствыице» разнесено в труху: «Всех-то телок ваших пропил я, буренушек!» [Там же, с. 330]; «Частоколы сам по колышку разнес! / Рухай-рухай, наше царство развалённое!» [Там же]. Гибель героя вполне соответствует его образу жизни: обвинив Царя во всех невзгодах, народ раскрывает ему реальную картину жизни государства: дворяне убиты, весь Гостинный Двор покинул разваливающееся царство. Восставший народ убивает царя, говоря всем его греховным злодеяниям «Шабаш!» [Там же, с. 366].

Бесспорно, главные герои поэмы «Царь-Девница» М. И. Цветаевой являются носителями многих пороков и недугов, причиной которых являются внешние жизненные обстоятельства – это слабость характера, неразделенная любовь, колдовские козни и преступление против личности, влияние сторонних людей на жизнь и характер. Все герои рано или поздно погибают, не в силах больше существовать в ненавистном им мире. Интересен тот факт, что у всех персонажей наблюдаются признаки сердечно-сосудистых заболеваний. Общеизвестно: данный вид заболевания не просто вызван наследственностью, но и стрессами, неправильным питанием, злоупотреблением спиртными напитками, физической инертностью – эти факторы сделали недуг лидирующим не только в фольклорной поэме с актуальным звучанием, но и в XXI веке, превратив произведение Марины Ивановны в пророчество.

Список источников

1. Афанасьев А. М. Славянские колдуны и их свита. М.: РИПОЛ Классик, 2009. 480 с.
2. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь: в 2-х т. / пер. с англ. Н. Н. Марчук. М.: Вече; АСТ, 1999. Т. 1. 544 с.
3. Марина Цветаева в воспоминаниях современников. Мгновений след: сборник / предисл. Е. В. Толкачёва; подг. изд. Л. А. Мнухин. М.: Вагриус, 2006. 495 с.
4. Одесский М. П., Фельдман Д. М. Выйти живым из строя. Русская литература: поэтика болезни, здоровья и труда // Дружба народов. 1994. № 3. С. 177-192.
5. Рамазанова Л. М., Божкова Г. Н. «Миф о великом грешнике» в поэме М. И. Цветаевой «Чародей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 33-35.
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1933-1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 22.10.2016).
7. Фариню Е. Введение в литературоведение: учеб. пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.
8. Цветаева М. И. Избранные произведения / авт. предисл. С. Букчин. Минск: Наука и техника, 1984. 671 с.
9. Шанский Н. М., Иванов В. В. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 543 с.
10. Эренбург И. Г. Портреты современных поэтов [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/erenburg_ilya_grigorevich/portreti_sovremennih_poetov/read/ (дата обращения: 21.07.2016).

VICES AND DISEASES IN THE POEM BY M. I. TSVETAIEVA “THE TSAR-MAID”

Saushkina Anastasiya Ivanovna

Ramazanov Liliya Mudarisovna

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University

bozhkova.galina@mail.ru

The article considers the description of vices and diseases in Russian literature from folklore to the XX century. The authors of the article discovered the evolution of this problem: in folklore fever was the most common disease, in the era of romanticism – madness, in the XIX century – physical malaise, defects and moral diseases, in the XX century there appeared such diseases as drunkenness, psychosis, migraine, early canities and others, the main causes of which were economic and social crisis. Particular attention is paid to the analysis of vices and diseases in M. I. Tsvetaeva's poem “The Tsar-Maid”. The main characters of the work are carriers of numerous vices and diseases: insomnia, despair, nervous disorders, ischemic diseases, apathetic condition, drunkenness, caused by various circumstances – weakness of character, unanswered love, witchcraft.

Key words and phrases: vices; diseases; Slavic mythology; theme of disease in the Old Russian literature; diseases in literature of romanticism; types of vices and diseases in literature of the XIX-XX centuries; M. I. Tsvetaeva's poem “The Tsar-Maid”.